

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaopenaccess.com/index.php/4>

THE TRANSMISSION OF MODERN SALAFI REFORMIST IDEAS TO THE MALAY PENINSULA (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES): MECHANISMS AND FACTORS OF INFLUENCE

Turdieva Dilafruz Makhmudjanovna

PhD, Associate Professor, Department of "UNESCO Chair in
Comparative Study of World Religions and Religious Studies,
International Islamic Academy of Uzbekistan

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Abstract

This article examines the multifaceted process of transmitting Islamic reformist ideas (*islah*) to the Malay Peninsula during the period of systemic transformations at the turn of the 20th century. The author analyzes the roles of the Haramayn, Cairo, and print technology as key channels through which the ideas of Muhammad Abduh and Rashid Rida penetrated the Malay world. Particular attention is paid to the shift from traditional forms of education to politicized student activism and the role of intellectual intermediaries in localizing reformist discourse. The study's novelty lies in its synthesis of material-technical factors (the opening of the Suez Canal, the development of steamship travel) and the intellectual networks that shaped a new Malay self-awareness amidst colonial pressure.

Keywords: Salafiyya, Islamic reformism, Malay Peninsula, Al-Azhar, *Al-Manar*, Haramayn, transmission of ideas, Jawi, *ijtihad*, Muhammad Abduh.

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

ТРАНСМИССИЯ ИДЕЙ СОВРЕМЕННОГО САЛАФИТСКОГО РЕФОРМИЗМА НА МАЛАЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.): МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Турдиева Дилафруз Махмуджановна

PhD, доцент кафедры «UNESCO по сравнительному изучению
мировых религий и религиоведение» Международной академии
исламоведения Узбекистана

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Аннотация

В данной статье исследуется многогранный процесс трансмиссии идей исламского реформизма (*ислах*) на Малайский полуостров в период системных трансформаций рубежа XIX–XX веков. Автор анализирует роль Харамайна, Каира и печатных технологий как ключевых каналов, через которые идеи Мухаммада Абдо и Рашида Риды проникали в малайский мир. Особое внимание уделяется переходу от традиционных форм обучения к политизированному студенческому активизму и роли интеллектуальных посредников в локализации реформаторского дискурса. Новизна исследования заключается в синтезе материально-технических факторов (открытие Суэцкого канала, развитие парходства) и интеллектуальных сетей, сформировавших новое малайское самосознание в условиях колониального давления.

Ключевые слова: салафийя, исламский реформизм, Малайский полуостров, Аль-Азхар, Аль-Манар, Харамайн, трансмиссия идей, Jawi, иджтихад, Мухаммад Абдо.

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

На исходе XIX столетия мусульманское общество Малайского архипелага оказалось в эпицентре масштабных сдвигов, вызванных не только колониальной экспансией, но и глубокой материальной трансформацией региона. Открытие Суэцкого канала в 1869 году и последовавшая за ним монетизация колониальной экономики создали инфраструктурную базу для беспрецедентной мобильности идей и людей. В этом контексте модернизация исламской мысли перестала быть внутрибогословской дискуссией, превратившись в стратегический императив выживания уммы. Движение современной салафийи, возглавляемое Джамаль ад-Дином аль-Афгани, Мухаммадом Абдо и Рашидом Ридой, предложило революционный для того времени тезис: исламская традиция не только совместима с современностью, но и требует рационального переосмысления через механизм *иджтихада* (независимого суждения). Целью данной статьи является анализ механизмов, посредством которых этот интеллектуальный импульс был транслирован из ближневосточных центров в малайскую среду. Исследование фокусируется на роли Харамайна как первичного узла связи, Каира как политической лаборатории и печатного станка как инструмента локализации смыслов. Традиционно Харамайн служил не только сакральным пространством, но и глобальным форумом, где улемы, правители и философы обменивались информацией. Паломничество (*хадж*) выступало в роли механизма, позволявшего малайцам интегрироваться в актуальные течения исламской мысли.

Связи малайского мира с Харамайном имеют глубокие корни. Еще в XVII веке такие ученые, как ал-Кушаши (ум. 1661) и ал-Курани (ум. 1690), транслировали в регион идеи «неосуфизма», стремившегося примирить мистическую практику с буквальным следованием шариату. Эта традиция заложила основу для формирования сообщества *Jawi* — макроэтнической

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

общности мусульман Юго-Восточной Азии в Мекке, обладавшей значительным интеллектуальным авторитетом.

Рост пароходства привел к резкому увеличению числа паломников: с 2500 человек из Британской Малайи в 1880-х годах до 5000 в 1920-х. Этот поток радикализировал местную мысль. Примером раннего влияния может служить движение Падри на Суматре (1803 г.), заимствовавшее ваххабитские методы борьбы с пережитками анимизма и традиционным правом (*адат*).

Центральной фигурой этого периода стал шейх Ахмад Хатиб аль-Минангкабави, имам шафиитского мазхаба в Мекке. Будучи «интеллектуальным посредником», он обучал будущих лидеров малайского реформизма (Тахира Джалалуддина, Ахмада Дахлана). Примечателен его конфликт с идеями Мухаммада Абдо: Хатиб, будучи пуристом, настаивал на строгом следовании мазхабу и критиковал Абдо за отказ от этой практики. Тем не менее, именно Хатиб поощрял своих учеников читать журнал «Аль-Манар», что свидетельствует о неоднозначности и широте интеллектуального обмена в Харамайне.

В начале XX века Каир, именовавшийся «Афинами шафиитского обучения», перехватил у Мекки статус главного центра притяжения для малайской молодежи. В 1925 году в Египте обучалось уже около 80 студентов из Малайи и 200 из Индонезии.

Университет Аль-Азхар через систему *риваков* (национальных общежитий) способствовал кристаллизации идентичности *Jawi*. *Riwaq al-Jawah* стал местом, где региональные различия стирались, уступая место общему интеллектуальному фронту. Такие фигуры, как шейх Тахир Джалалуддин (получивший степень *ильмийя* в Аль-Азхаре) и Сайид Шейх аль-Хади, стали ключевыми проводниками египетского модернизма, обладавшими в глазах соотечественников непререкаемой легитимностью.

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

Важнейшим аспектом каирского периода стала трансформация обучения: от пассивного восприятия религиозных текстов в рамках традиционных кружков (*халка*) к активному политическому участию. В 1923 году была создана ассоциация *Jam'iyah al-Khayriyyah*, ставшая школой коллективного действия. Издание журнала «*Seruan Azhar*» ознаменовало переход к открытой антиколониальной риторике и идеям панисламизма. Египетский опыт превратил студентов в политических активистов, осознавших необходимость системных социальных реформ.

Изобретение и внедрение печатных технологий произвело подлинную революцию, позволив реформаторам обходить традиционные иерархии и цензурные барьеры.

Журнал «*Аль-Манар*» Рашида Риды стал главным инструментом трансмиссии идей. Малайские интеллектуалы были не просто читателями, но активными участниками дискурса. Знаковым эпизодом стала переписка малайского ученого Мухаммада Башуни ибн Имрана с редакцией журнала в 1930 году. Его запрос о причинах упадка мусульманского мира побудил Шакиба Арслана написать серию статей, выросших в фундаментальный труд «Почему мусульмане оказались позади, а другие — впереди?». Этот пример демонстрирует существование полноценной «петли обратной связи» между периферией и центром исламской мысли.

Журнал «*Аль-Имам*» (Сингапур, 1906 г.) выступал в роли «культурного брокера», адаптируя арабский рационализм к малайскому контексту. Используя малайский язык как *лингва франка*, издатели переводили сложные концепции реформизма на язык, понятный местному населению. Особое значение имела художественная литература. Роман Сайида Шейха аль-Хади «*Фарида Ханум*» (1926 г.) стал инструментом популяризации салафитского идеала рационализма. Образ героини, образованной и критически мыслящей мусульманки, демонстрировал, что реформа (*ислах*)

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

касается не только теологии, но и является тотальным сдвигом в образе жизни, затрагивающим права женщин и ценность научного знания.

Успех салафитского реформизма на Малайском полуострове был обусловлен его способностью предложить проактивную альтернативу традиционному консерватизму.

Реформаторы противопоставили слепому подражанию (*таклид*) живой поиск истины. В то время как традиционные улемы занимали оборонительную позицию, воспринимая западные институты как угрозу, модернисты видели в науке и прогрессе инструменты укрепления веры.

Призыв к возвращению к истокам (Корану и Сунне) парадоксальным образом воспринимался как путь к эмансипации. Идеи Мухаммада Абдо дали малайцам интеллектуальное оправдание для заимствования достижений цивилизации без потери религиозной идентичности.

Трансмиссия идей салафитского реформизма на Малайский полуостров была сложным многоуровневым процессом, в котором традиционные институты (Харамайн) взаимодействовали с факторами современности (пароходство, Суэцкий канал, печать). Харамайн обеспечил первичную сеть контактов и импульс к очищению веры от поздних наслоений и неоправданного мистицизма. Каир, в свою очередь, сформировал политическую повестку и подготовил кадры для национально-освободительной борьбы.

Итогом этой трансмиссии стало формирование интеллектуальной среды, способной к диалогу с современностью. Реформаторское движение заложило фундамент современного малайского самосознания, доказав, что исламская традиция обладает внутренним потенциалом для адаптации и возрождения в условиях глобальных исторических вызовов.

Eureka Journal of Humanities and Social Research (EJHSR)

ISSN 2760-4934 (Online) Volume 2, Issue 5, May 2026

This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://eurekaoa.com/index.php/4>

Список использованной литературы:

1. Mona Abaza, *Islamic Education: Perceptions and Exchanges, Indonesian Students in Cairo* Cahier d'Archipel no. 23, (Paris: Association Archipel EHESS, 1994), 38.
2. John O. Voll, *Islam: Continuity and Change in the Modern World* (Boulder, CO: Westview Press, 1982), 56.
3. Henry Benda, "Southeast Asian Islam in the Twentieth Century," *The Cambridge History of Islam*, vol.2, eds. P.M. Holt, et al. (London: Cambridge University Press, 1970), 185.
4. William Roff, *The Origins of Malay Nationalism* (New Haven, CT: Yale University Press, 1967), 38.
5. Idem, "Southeast Asian Islam in the Nineteenth Century," in *Cambridge History of Islam*, eds. P.M. Holt et al. vol. 2 (London: Cambridge University Press, 1970), 173.
6. M.B. McDonnell, "Patterns of Muslim Pilgrimage from Malaysia, 1885-1985," in *Muslim Travelers: Pilgrimage, Migration, and the Religious Imagination*, eds.
7. D.F. Eickelman and J. Piscatori (London, New York: Routledge, 1990), 111.